

Брат Хао, посчитавший, что он в чём-то проиграл, недовольно отвёл взгляд и вытащил из кармана сигарету. Сы Нанькэ бросил на него взгляд и не удержался:

— Сигареты — это такая вещь, которой лучше поменьше увлекаться. Посмотри, у тебя даже пальцы пожелтели.

Он даже приподнял свою руку, демонстрируя брату Хао: его ногти были аккуратно подстрижены и имели ровную округлую форму, пальцы тонкие и длинные, суставы чётко очерчены, а на тыльной стороне кисти проступали жилки. Очень красивые руки.

Брат Хао: «.....»

Хотя он понимал, что собеседник желает ему добра, почему-то его это жутко бесило...

Движимый непонятно какими побуждениями, брат Хао отложил сигарету. Заметив, что все смотрят на него и Сы Нанькэ, он раздражённо рявкнул:

— На что уставились? Есть вкусная еда — так ешьте!

Остальные мелкие хулиганы тут же взяли за палочки.

Сы Нанькэ больше ничего не говорил и тихо ел. Еда в пятизвездочном отеле действительно оправдывала своё название, каждое блюдо было приготовлено безупречно, и вскоре все расслабились.

Тут подали алкоголь. Увидев выставленные на стол бутылки Маотай, хулиганы завопили: это же легендарный элитный алкоголь, к которому в обычные дни они даже прикоснуться не смели! Сы Нанькэ же украдкой улыбнулся. Официант взял открывалку для бутылок и спросил его:

— Все открывать?

В этой комнате было очевидно, что главным здесь являлся именно он.

— Откройте две бутылки, — сказал Сы Нанькэ, а затем громко спросил: — Как думаете, осилим три бутылки?

.....

В комнате воцарилась тишина.

Сы Нанькэ показал официанту два пальца:

— Откройте две.

Официант улыбнулся, открыл две бутылки, аккуратно раздал всем вино и только после этого удалился.

Все собравшиеся здесь были парнями лет семнадцати-восемнадцати, самому старшему едва исполнилось двадцать пять. Лучше всех из них устроился Лю Чэнхао, работавший вышибалой в дискотеке, но обычно для них было за счастье закупить с десяток бутылок пива и отвести душу. Разве доводилось им пить столь дорогой алкоголь? Принюхавшись к белой жгучей жидкости в стаканах, многие даже глаза вытаращили.

— Крепкая водка пятьдесят три градуса, — Сы Нанькэ поднял бокал и сделал глоток. — Пейте в меру своих сил, уговаривать никого не буду.

Если подумать... он ведь так давно не пил...

Хулиганы мялись, но всё же взяли бокалы.

Чжан Цзюнь выпил первым. Он был относительно хорошо знаком с Сы Нанькэ, и хотя перед этим они оказались в неловкой ситуации... лицо-то у него было толстое!

Поэтому, немного поколебавшись, он взял бокал и сделал крошечный глоток.

Увидев, что он пригубил, остальные тоже отбросили ложную скромность. Сидевшие за соседним столиком пили позже, поэтому набрались смелости поднять бокалы только после них.

Маотай полностью оправдывал своё название: стоило открутить крышку, как по всей комнате разнёсся аромат. Сделав пару глотков, хулиганы принялись орать, хотя нашлись и те, кто не умел пить:

— Что это вообще такое? И жгучее, и в нос бьёт, пиво и то лучше...

Брат Хао взял свой бокал и, немного помедлив, тоже приложился к нему.

Заметив, что сидящий напротив Сы Нанькэ прихлёбывает крошечными глотками, словно обычную воду, он нахмурился:

— Ты думаешь, это пиво! Не боишься напиться раньше времени?

Сы Нанькэ лишь улыбнулся и промолчал.

Брат Хао воодушевился, поднял бокал:

— Сегодня этот братуха угощает всех нас, да ещё в таком дорогом месте! Я поднимаю бокал за этого парня!

С этими словами он покосился на остальных и сделал глоток.

Сы Нанькэ в ответ ничего не сказал, взял свой бокал и тоже отпил. Получив негласный сигнал, остальные мелкие хулиганы переглянулись, и один из приближённых к брату Хао пареньков тоже вскинул бокал:

— Эм-м, братец Сы? Мы ведь тоже видимся впервые, а ты такой щедрый, мы тут все за твой счёт погуляем. Ну, давай, я выпью за твоё здоровье!

Сказав это, он осушил остатки жидкости на дне бокала до самого дна.

— Отлично! — брат Хао тут же захлопал в ладоши. Голова у этого паренька была крепче, чем у остальных в их компании, неудивительно, что он осмелился выпить столько за раз. Он с вызовом посмотрел на Сы Нанькэ.

Сы Нанькэ с улыбкой произнёс:

— К чему такие церемонии, мы же все братья, впереди ещё много поводов выручить друг друга.

С этими словами он тоже взял бокал:

— Но раз уж ты выпил за меня, мне нельзя ударять в грязь лицом. Давай!

Он поднял бокал и выпил до дна.

Брат Хао снова перевёл взгляд на Чжан Цзюня.

Этот сопляк! Если бы не он, разве опозорился бы он только что?

Поймав взгляд брата Хао, Чжан Цзюнь отчаянно захотел сделать вид, что ничего не замечает — уж на собственной шкуре он прочувствовал всю страшную суть Сы Нанькэ. Но под всё более жутким взглядом брата Хао ему пришлось с кислым видом поднять бокал:

— Братец Сы, в прошлый раз ты меня спас, а я тебя ещё не отблагодарил. Ну, за тебя!

— Спасать тебя за купленное мной же вино? У тебя маловато искренности, не находишь? — улыбнулся Сы Нанькэ.

По спине Чжан Цзюня градом покатился холодный пот.

Сы Нанькэ плеснул себе немного в бокал, приподнял его:

— Давай.

Затем он сделал глоток.

Чжан Цзюнь тоже отпил и опустил бокал. Сидевший рядом приятель бросил на него укоризненный взгляд, безмолвно обвиняя в отсутствии товарищеской солидарности.

Чжан Цзюню было нечего сказать в своё оправдание, оставалось только добавить:

— На этот раз ты устраиваешь застолье и угощаешь нас, а в следующий раз я свожу тебя куда-нибудь и как следует отблагодарю.

Сы Нанькэ с улыбкой согласился:

— Хорошо-хорошо.

Остальные мелкие хулиганы тоже по очереди стали выпивать с Сы Нанькэ. Подтянулись ребята из соседней комнаты, с бокалами в руках подходя поочерёдно выпить с ним. Сы Нанькэ никому не отказывал, от начала и до конца с улыбкой на лице принимал любые тосты, пока наконец не опустели обе открытые бутылки. Пока все вокруг уже изрядно опьянели, Сы Нанькэ взял последнюю, еще не вскрытую бутылку, моргнул и невинным голосом произнёс:

— Осталась ещё одна бутылка, открывать будем?

Брат Хао, принявший на грудь больше всех ради поддержания тостов, сейчас чувствовал, как кружится голова. Он посмотрел на невозмутимого Сы Нанькэ с горькой обидой и гневом на лице.

Его шестёрки уже пьяненькие валялись кто где, почему этот тип до сих пор трезв как стеклышко?! Совсем не похоже, что он пил! До него наконец дошло, почему этот человек вёл себя так спокойно, когда они пытались его напоить: да это же, чёрт побери, легендарный непобедимый супербог, способный выпить тысячу чаш и не опьянеть!

Брат Хао попытался что-то сказать, но из его открытого рта вырвался лишь набор бессмысленных звуков.

Он напился до такой степени, что язык заплетался так, что не ворочался (□o□)!!!

Сы Нанькэ меж тем покрутил в руке бутылку, облизнул губы с видом неудовлетворенного гурмана, глянул на брата Хао и протянул:

— Ну что, ещё по одной?

Пить... пить чёрта с два! Брат Хао прикусил язык и выдавил:

— Нет, больше не пьем...

Сы Нанькэ с крайне разочарованным видом убрал бутылку и вздохнул:

— Тогда придётся потом вернуть её обратно, бутылка стоит меньше семи тысяч, тоже ведь деньги...

При виде его лица брата Хао чуть не вырвало кровью.

— Ну вот, наелись и хватит, — Сы Нанькэ окинул взглядом стол, на котором оставалось ещё много еды. — Эх вы, транжиры. Напились, а сами почти ничего не съели.

Хулиганы горько пожалели о содеянном.

Еда в этом отеле была невероятно вкусной, но поскольку все были заняты тем, что спаивали Сы Нанькэ, они действительно почти ничего не съели. И хотя алкоголь оказался превосходным, уйти голодными было обидно до слёз. Однако влить в себя столько алкоголя и сидеть полупьяными означало лишь то, что аппетита на еду уже не осталось.

Тот паренёк лет пятнадцати-шестнадцати ел с удовольствием: большая часть исчезнувших со стола мясных блюд отправилась прямиком в его желудок. Из-за возраста брат Хао не заставлял его участвовать в застольных тостах.

Убедившись, что все наелись досыта, а аппетита к остальной еде у них больше нет, Сы Нанькэ позвал официанта, попросил подать десертные фрукты, а заодно приготовить отвар с трезвящим эффектом, после чего с радостью принялся паковать остатки в пластиковые контейнеры.

Надо же, под стать экратному отелю — даже контейнеры для упаковки пластиковые. Раньше

он всё заворачивал в обычные целлофановые пакеты!

Когда парни более-менее протрезвели, Сы Нанькэ вызвал такси, велел тем, кто пил меньше остальных, поддержать остальных и рассадил всех по машинам:

— Аккуратнее по дороге домой!

Брат Хао напился сильнее всех, ведь ему, как главарю, приходилось держать марку и подавать пример.

Сы Нанькэ лично довёл его до машины и усадил на заднее сиденье. На прощанье он с улыбкой бросил:

— Ну как тебе твоя выносливость, братец?

Лицо брата Хао позеленело от злости, сдерживая дыхание, он показал большой палец и хрипло выдал:

— Отлично! Просто великолепно!

Чтоб тебя!

Сы Нанькэ рассмеялся, похлопал его по плечу и сказал:

— Будут дела — зови брата.

— Катись к чёрту! — брат Хао смахнул его руку, скривившись от отвращения.

Сы Нанькэ не обиделся, с улыбкой проводил остальных и заставил такси развозить их одного за другим.

Учитывая, сколько они выпили, он не стал экономить на машинах и вызвал несколько такси по количеству адресов, наказав водителям доставить каждого прямо до дома.

Сы Нанькэ расплатился по счёту, взглянул на заметно похудевшую карту и с горькой улыбкой вздохнул:

— Бай Лянь, о Бай Лянь... Разорил ты брата по полной программе...

Усевшись в такси, брат Хао на мгновение прикрыл глаза, чтобы прийти в себя, а затем толкнул

сидевшего рядом мелкого хулигана — того самого парня, который в прошлый раз отхватил горячих вместе с Чжан Цзюнем, красовавшимся прядями жёлтых волос.

— Слышь, — обратился к нему брат Хао, — этого паренька ведь зовут Сы Нанькэ, верно?

Тот мелкий хулиган, чей желудок был полон водки, чувствовал себя скверно. С трудом разлепив глаза, он превозмог головную боль и выдавил из себя носом:

— Угу...

— А этот парень ничего такой, со стержнем, — изрёк брат Хао с видом мудрого наставника.

Хулиган подавил смешок. Этот парень в одиночку уложил всю их компанию, да ещё и лупил так жестоко; поговаривали, что он голыми руками раскидал с десятков парней с железными арматурами, а те трубы, что они держали, при уходе согнул в дугу! И после этого ты говоришь, что он просто со стержнем?

Вспомнив слова Сы Нанькэ о том, что это его дружки первыми приставали к парню, брат Хао почувствовал лёгкий укол стыда.

Рассуждая здраво: ладно бы ещё к девчонке приставали, но к мужчине — это вообще куда годится? Да ещё и огрести от его приятелей... Позорище, да и только! Он сказал: — Передай Чжан Цзюню, что этот Сы Нанькэ пусть делает что хочет, лишь бы не перегибал палку, в конце концов, мы все братья.

Он почмокал губами, вспоминая сегодняшние блюда, а затем подумал о Маотай, которая с каждым глотком становилась всё ароматнее и крепче.

Мда, бесплатный сыр бывает только в мышеловке...

Сы Нанькэ тем временем вернулся в школу с упакованными блюдами и купленным отдельно десертом и сразу направился в общежитие Бай Ляня. Бай Лянь, как и ожидалось, повторял материал, время от времени моргая.

Сы Нанькэ поставил еду и спросил: — Ты опять целый день учишься?

Бай Лянь услышал его голос, поднял голову и улыбнулся: — Угу.

Сы Нанькэ позвал его: — Иди перекуси, хватит пока читать. Смотрю, ты всё время моргаешь, глаза ведь совсем устали.

Бай Лянь кивнул, послушно отложил учебники и подошёл к столу.

Сы Нанькэ упаковал всё с большим искусством: хотя это были остатки еды, разложил он их так красиво, что и не скажешь сразу. Бай Лянь не брезговал и с аппетитом уплетал еду, заедая её сдобными булочками с кремом, которые Сы Нанькэ попросил завернуть отдельно.

Сы Нанькэ сказал: — Одолжишь мне потом своё домашнее задание списать?

Задания в старших классах в любом по сути своей были одинаковыми — сплошные тесты да карточки. Ему даже не нужно было ломать голову, проще было просто переписать у Бай Ляня.

Бай Лянь, как обычно, кивнул, но произнёс: — Сы Нанькэ, ты бы тоже сам решал, а то как ты будешь сдавать выпускные экзамены?

Сы Нанькэ подумал про себя: я человек пришлый, как придёт время — вернусь, к чему мне эти заботы? Вслух же он ответил: — У меня от одних тестов голова болит, я и не надеюсь ни на что, планирую после окончания школы пойти работать!

Бай Лянь замолчал с набитым ртом.

Сы Нанькэ заметил странное выражение на его лице и спросил: — Что такое?

Бай Лянь посмотрел на него: — Ты действительно не собираешься сдавать выпускные экзамены?

Сы Нанькэ с ухмылкой ответил: — Сам же знаешь, я почти не слушаю учителей и даже домашку у тебя списываю, как я могу поступить в университет?

— Даже если так... ты не можешь просто бросить экзамены, — Бай Лянь казался встревоженным. — Как можно не сдавать их? Пусть даже наберёшь проходной балл в самый слабый вуз, разве дядя с тётей тебя не отговаривали?

— Они разрешают мне самому делать выбор... — сказал Сы Нанькэ. — Что с тобой?

А Бай Лянь тем временем едва не плакал от волнения: — Сы Нанькэ...

— М?

— Я, я хочу поступить с тобой в одно учебное заведение... — Бай Лянь вдруг сделал шаг вперед и вцепился в его воротник. — Ты мне нравишься.

...

В общежитии воцарилась тишина.

Вух —

Казалось, налетел порыв ветра, взметнув их волосы.

Бай Лянь резко подался вперед и обнял его. Поскольку он был ниже Сы Нанькэ почти на полторы головы, то практически целиком уткнулся лицом ему в грудь. — Сы Нанькэ, — пробормотал он, прижимаясь лбом к его груди, — ты мне нравишься.

Сы Нанькэ: — ...

Чего?

Это ещё что за поворот, черт побери?

— Но, — Сы Нанькэ оттолкнул от себя Бай Ляня, — я ведь вижу в тебе только брата.

Сердце Бай Ляня пронзило острой болью. — Я знаю. Он также знал, что Сы Нанькэ — хороший человек, и если тот сейчас так о нём заботится, возможно, это лишь из сочувствия и врождённой доброты... а может, и из жалости. Но он ничего не мог поделать со своими чувствами. Он встретил этого человека в самый мрачный момент своей жизни и благодаря ему выбрался из грязи.

Как же он мог не влюбиться?

— Но я также знаю, что люблю тебя, — Бай Лянь прижал руку к груди. — Здесь, внутри, всё заполнено тобой. Думаю, в этой жизни больше не встретится человека, способного вызвать у меня такое ощущение — когда на всю жизнь, от начала и до конца, существует лишь ты один...

□Поздравляем Гостя №039 с формированием у главного героя здоровых взглядов на любовь. Прогресс: шестьдесят пять процентов, награда — двести тысяч юаней. Цель достигнута, Магазин очков открыт□

Магазин очков?

Сы Нанькэ лишь на мгновение задумался об этом, как тут же вернул всё своё внимание к реальности. Ничего не поделаешь! Прямо перед ним стояла куда более серьёзная проблема!

Система, система, ответь... Если я отвергну главного героя, и из-за этого он будет страдать от несчастной любви, меня ждет наказание?

□Любовные дела, несчастная любовь, безответные чувства и прочие эмоции главного героя не входят в систему штрафов и наград. Пока это не приводит к разрушению мировоззрения главного героя и его падению, гость может действовать по своему усмотрению□

□Дружеский совет: воздержитесь от выбора, противоречащего общепринятым моральным устоям, в противном случае будет активирована система расчета Показателя мерзавца□

Сы Нанькэ с облегчением выдохнул. Раз уж за разбитое сердце главного героя не наказывают — и ладно... Он обнял Бай Лянь в ответ и тут же почувствовал, как у того в груди зачастило сердцебиение.

Сы Нанькэ: — ...

В этот момент Бай Лянь, уткнувшись ему в грудь, горел от смущения. Как же он нервничал...

— Бай Лянь, ты хороший парень, — произнёс Сы Нанькэ. — Ты должен найти милую, добрую девушку и вместе с ней ступить на порог семейной жизни.

Сердце Бай Лянь мгновенно заледенело.

— А не связываться с мужчиной, проводя жизнь в мучениях под косыми взглядами окружающих.

Сы Нанькэ почувствовал, как тело парня в его объятиях напряглось, и ему стало немного жаль его, но он всё же договорил до конца. Уж кем-ким, а липким негодяем, играющим с чужими чувствами, он быть не собирался!

Бай Лянь отступил от Сы Нанькэ, и лицо его помрачнело.

Сы Нанькэ чувствовал себя неловко.

В конце концов, он впервые в жизни кого-то отвергал!

И как назло: он считал себя довольно симпатичным парнем, без вредных привычек, если не считать написания романов с [клубничкой] и увлечения яойной культурой, так почему же с самого детства никто на него не заглядывался? Стоило только переместиться в другой мир, как ему тут же признались в любви, вот только это оказался парень!

Уж не кара ли это за его творчество с [клубничкой], раз первой в любви ему призналась не милая хрупкая девчушка, а гей?

Хотя он ничего не имел против геев, на душе всё равно скребли кошки... Сы Нанькэ горько плакал про себя.

Сы Нанькэ сказал: — Ты только не принимай близко к сердцу, наши отношения от этого не изменятся, ты по-прежнему мой лучший друг.

Бай Лянь отвернулся и горько усмехнулся: — Я знаю. Он бы предпочёл, чтобы Сы Нанькэ изменил к нему отношение... Это хотя бы означало, что признание задело его. Но сейчас, глядя на Сы Нанькэ...

Шансов и впрямь не осталось совсем...

Бай Лянь почувствовал жгучую боль в груди.

Заметив, что выражение лица Бай Ляня постепенно приходит в норму и тот явно не собирается делать глупостей, Сы Нанькэ наконец успокоился. Он до жути боялся, что этот изначально склонный к падению главный герой из-за его отказа поддастся душевным терзаниям и вернется на прежнюю кривую дорожку! Ведь было еще неизвестно, обладает ли сюжетная линия функцией автокоррекции.

Немного погодя, убедившись, что Система не прислала уведомление об откате прогресса, Сы Нанькэ спокойно попрощался с Бай Лянем и вернулся в общежитие.

Дальнейшие дни потекли ещё более размеренно. Видимо, из-за неловкости после того признания Бай Лянь стал намного реже выходить на связь. Сы Нанькэ тоже попросил других присмотреть за ним и, держа ситуацию под контролем, сам особо не донимал парня. Двое прежде неразлучных друзей вдруг резко отделились друг от друга, став совсем как обычные одноклассники.

Сы Нанькэ находил это странным, но первым писать не решался, опасаясь вызвать у того ненужные иллюзии.

Пока однажды, отработав смену и шагая к школе с пакетом гамбургеров, картошки фри и молочного желе, он не получил звонок от брата Хао...

— Алло? Сы Нанькэ?

— Ой~ Чэнхао, что стряслось?

Лю Чэнхао на том конце провода едва не покрылся синей сеткой вен от злости. Он вообще-то авторитетный брат Хао на районе, почему после пары встреч с этим пареньком его статус так упал?

— Короче, тот твой кореш, которого ты братом называл, по имени Бай Лянь — это он?

Сказав это, Сы Нанькэ получил сообщение с фотографией: на снимке был изображен Бай Лянь, сидящий в машине — стекло как раз поднималось, обнажая наполовину испуганное лицо.

Сы Нанькэ остолбенел, а затем запаниковал: — В чём дело?!

Брат Хао ответил: — Мой браток — у него двоюродная сестра работает старшей горничной в отеле — увидел, как тот вышел куда-то, судя по всему, за покупками, а потом его куда-то увезли. И номер машины, и сам автомобиль сфотографировали, хочешь взглянуть, что там происходит? — Была еще одна деталь, о которой он умолчал.

Эту машину он уже где-то видел, и поговаривали, что её владелец обладает огромным влиянием.

Сы Нанькэ вскочил на ноги и бросился бежать. — Конечно хочу! Куда сейчас направляется эта машина?! — Тут же на телефон прилетели фотографии автомобиля и приближенный снимок госномера.

Брат Хао бросил: — Я расспрошу ребят. — Связь оборвалась, а когда он перезвонил с другого номера, чей-то юный и испуганный голос на том конце затараторил: — Брат Сы Нанькэ! Здравствуйте!

Сы Нанькэ было уже не до улыбок: — Где он?

Собеседник поспешно доложил: — На улице XX! У третьего перекрестка! На пересечении с улицей XXX!

Не прерывая вызов, Сы Нанькэ со всех ног припустил вперёд.

То место находилось неблизко от его работы, но у Сы Нанькэ была потрясающая выносливость, и он добрался туда всего минут за тридцать, хотя с него сошло семь потов. Запыхавшись, он спросил в трубку: — Не вижу! Где машина-то?

Паренёк растерянно протянул: — А? Нету? Наверное, уехала. Сы Нанькэ, ты как в порядке?

Сы Нанькэ скривился: — Нормально. Спроси остальных, не видел ли кто тачку. — Он сбросил вызов и тяжело задыхался, стоя на обочине.

Две проходившие мимо девушки заметили стоящего на обочине яркого и лихого парня, который тяжело дышал: выглядел он хоть и растрёпанным, но на редкость мужественно. Смущенно переглянувшись, они хотели уже подойти познакомиться, как вдруг у Сы Нанькэ зазвонил телефон. Увидев приближающихся девчонок, он осквернился в улыбке и выпалил: — Извините, мою девушку матушка прогнала, я тут за ней гоняюсь!

— Алло? Куда сейчас едет машина? Чего?! Так далеко? Да я... твою мать! — С этими словами он снова припустил во весь опор.

<http://bllate.org/book/22157/2307939>